

**СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ
(ПО СТРАНИЦАМ МОНОГРАФИИ А.Н. САВЕНКОВА
«НЮРНБЕРГ: ПРИГОВОР ВО ИМЯ МИРА»)**

© 2022 г. К. А. Чуйченко

Министерство юстиции Российской Федерации, г. Москва

E-mail: acad.sec@igpran.ru

Поступила в редакцию 15.06.2022 г.

Аннотация. В рецензии анализируется монография А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира», которая сочетает в себе сразу несколько литературных форм: юридической монографии, исторического романа, политического послания, документалистики и энциклопедии. Работа позволяет изучить хронологию событий и понять их логику, получить объяснение протекавших исторических процессов, установить значимость решения Нюрнбергского трибунала, собрать всевозможные статистические данные о судебном процессе и погрузиться в атмосферу судопроизводства, осмысливая сказанные преступниками слова или речи обвинителей.

В монографии дается широкий анализ результатов многолетних фундаментальных научных исследований структуры, содержания и правовых новелл Приговора над главными военными преступниками европейских стран оси, а также скрупулезно исследуются положенные в его основу правовые теории и концепции ведущих советских и зарубежных ученых-правоведов, нормативные правовые акты, материалы и документы более чем за 50 лет.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, геноцид, преступления против человечности, российское уголовное право, недопустимость реабилитации нацизма, военный трибунал, агрессивная война, международная уголовная ответственность.

Цитирование: Чуйченко К.А. Субъективные заметки (по страницам монографии А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира») // Государство и право. 2022. № 11. С. 55–59.

DOI: 10.31857/S102694520022760-7

SUBJECTIVE NOTES (ACCORDING TO THE PAGES OF THE MONOGRAPH BY A.N. SAVENKOV “NUREMBERG: A VERDICT FOR NAME OF PEACE”)

© 2022 K. A. Chuichenko

Ministry of Justice of Russian Federation, Moscow

E-mail: acad.sec@igpran.ru

Received 15.06.2022

Abstract. The review analyzes the monograph by A.N. Savenkov “Nuremberg: A Verdict for name of Peace”, which combines several genres at once: a legal monograph, a historical novel, a political message, documentaries and an encyclopedia. The work allows you to study the chronology of events and understand their logic, get an explanation of the historical processes that took place, establish the significance of the Nuremberg Tribunal’s decision, collect all kinds of statistical data about the trial or immerse yourself in the atmosphere of the proceedings, comprehending the words or speeches of the accusers said by criminals.

The monograph provides a broad analysis of the results of many years of fundamental scientific research on the structure, content and legal novels of the Verdict on the main war criminals of the European axis countries, as well as scrupulously examines the legal theories and concepts of leading soviet and foreign legal scholars, normative legal acts, materials and documents for more than fifty years.

Key words: Nuremberg trial, genocide, crimes against humanity, Russian Criminal Law, inadmissibility of the rehabilitation of Nazism, military tribunal, aggressive war, international criminal responsibility.

For citation: Chuichenko, K.A. (2022). Subjective notes (according to the pages of the monograph by A.N. Savenkov “Nuremberg: A Verdict for name of Peace”) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 55–59.

Рецензирование научных работ — один из самых сложных жанров, но при этом один из самых интересных. Рецензент преследует две цели: информационно-просветительскую и исследовательскую, подразумевающую анализ произведения. Аналитический характер рецензии часто приводит к сухому исследованию текста, изучению его структуры, логики изложения, широты охвата фактов и нормативных правовых актов, а также значимости выводов для правоприменения или развития теории.

Наличие столь многих ограничений подтолкнуло автора отойти от традиций и попытаться передать субъективные ощущения от прочитанной монографии, которые редко отражаются в официальных текстах или научных публикациях, что обедняет юридическую литературу, исключает из нее человеческий фактор. Перефразируя слова К. Вейерштрасса о том, что нельзя быть настоящим математиком, не будучи немного поэтом, скажем: нельзя быть настоящим юристом, не будучи просто человеком.

Первое впечатление от взятой в руки книги¹ — настороженность. Внушительный объем монографии (47.5 п.л.) в наш стремительный век невольно

порождает сомнения в том, найдется ли время для ее изучения, а если найдется, то не будет ли оно потрачено зря. Эти сомнения довольно быстро исчезают, поскольку работа читается на одном дыхании, ведь она сочетает в себе сразу несколько литературных форм: юридической монографии, исторического романа, политического послания, документалистики и энциклопедии.

Каждый обратившийся к этому изданию сможет отыскать ответ на конкретный, волнующий его вопрос: изучить хронологию событий и понять их логику, получить объяснение протекавших исторических процессов, установить значимость решения Нюрнбергского трибунала, собрать статистические данные о судебном процессе и погрузиться в атмосферу судопроизводства, осмысливая и сказанные преступниками слова, и речи обвинителей, обширно представленные в тексте работы. Однако только полное прочтение монографии позволяет

¹ См.: Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2021. — 760 с.

раскрыть морально-психологический смысл Нюрнбергского процесса, его значение для Мира.

Второе впечатление — заинтересованность. Изучая в огромном количестве научные публикации, посвященные различным проблемам права, как правило, не находишь ответов на все интересующие вопросы. В этом, безусловно, и есть прелесть науки, пределы которой сродни горизонту: чем ближе подходят к ним, тем более они отодвигаются. Однако современные ученые стали слишком часто злоупотреблять исключительно цитированием друг друга или ограничиваются лишь постановкой проблем, не определяя дальнейшего пути развития или исследования.

По сути, к вопросам уголовного права (подчеркну: преступности и наказуемости) в последнее время установилось весьма легковесное отношение. Мы давно не рассуждаем как представители города Локры из описаний Демосфена, в котором человек, желающий предложить новый закон, должен вносить его на рассмотрение жителей города с петлей на шее. Если решат, что предложенный закон хорош и полезен, законодатель остается жить и может спокойно уйти; если же признают закон негодным, законодателя тут же казнят, затянув петлю. Столь радикальный подход неуместен в нынешних реалиях, но в нем содержится крайне важный посыл: фундаментальность проработки любой научной задачи, тем более в области уголовного законодательства.

Обратной стороной медали современных научных исследований является чрезвычайная односторонность: ответы на сложные юридические вопросы пытаются найти исключительно в правовой литературе. Стоит ли говорить, что рано или поздно это приводит исследователей в тупик, к бесплодным дискуссиям, неверию в потенциал науки права, а в конечном счете — к деградации научного знания.

С уверенностью можно сказать, что монография А.Н. Савенкова лишена практически всех указанных прегрешений. В нее включен широкий анализ результатов многолетних фундаментальных научных исследований структуры, содержания и правовых новелл Приговора над главными военными преступниками европейских стран оси, скрупулезно исследуются положенные в его основу правовые теории и концепции ведущих советских и зарубежных ученых-правоведов, нормативные правовые акты, материалы и документы более чем за 50 лет. Уникальность работе придает публикация официального текста Приговора и расширенной библиографии.

Как уже отмечалось, юриста не смогли бы удовлетворить исключительно правовые концепции, положенные в основу Суда над военными

преступниками. Проведенное исследование базируется на важнейших политических, социологических, экономических, юридических, исторических, дипломатических, концептуально-правовых, а также этических аспектах становления международного правосудия.

Если отталкиваться от идеи, что право — это набор представлений о том, как относиться друг к другу, унаследованный нами и понемногу меняющийся на протяжении истории, можно утверждать, что монография «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» всесторонне раскрывает тонкости взаимодействия и сосуществования представителей всех культур и убедительно предупреждает, что неотвратимо должно следовать за отступлением от выстраданных предыдущими поколениями правил.

Третье, основное, впечатление — удовлетворение. Работа способна вознаградить даже самый пытливый ум, характерный для настоящих исследователей, а также стать путеводителем по наиболее значимым проблемам права того времени и вкладу выдающихся ученых, сформировавших облик международного уголовного правосудия. Практически на любой поставленный читателем вопрос будет дан ответ.

Прежде всего в книге даны историко-правовые основания Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, что представляет собой обстоятельный анализ мирных договоров первой половины XX в. (Версальский 1919 г.; Сен-Жерменский 1919 г.; Нейский 1919 г.; Севрский 1920 г.; Трианонский 1920 г.; Лозаннский 1923 г.).

Проходившие в мире того времени политические процессы сопровождалась их научным осмыслением. Как любая фундаментальная научная работа, монография обстоятельно приводит теоретическое обоснование международного уголовного судопроизводства. Так, отмечается, что идея международного суда возникает в работах Г. Муанье и Л.А. Камаровского, Г. Кельзена, соответствующие дискуссии ведутся на Международном пенитенциарном конгрессе 1922 г. и Брюссельском международном конгрессе уголовного права 1926 г.

Особое внимание обращается на роль советской науки уголовного права, в золотой фонд которой вошли работы А.Н. Трайнина, С.А. Голунского, В.Д. Меньшагина, А.А. Герцензона, М.С. Строговича и др. Каждый из них имел значительное число публикаций, свидетельствующих о глубоком знании международного права, уголовного права и процесса как в нашей стране, так и за рубежом. Это были состоявшиеся ученые-правоведы, разработавшие новые правовые институты «агрессивной войны», «преступлений против мира», «военных преступлений» и «военного права», теорию соучастия в уголовном праве и теорию доказательств

в уголовном процессе, издавшие фундаментальные труды в области теории права.

Монография изобилует обстоятельствами, которые вдохновят на научные достижения даже скептически настроенного ученого. Приведем лишь одно из них. Работа А.Н. Трайнина «Защита мира и уголовный закон» была переведена на английский, французский и немецкий языки и вскоре появилась в политических кругах Запада. Ее высоко оценили американские разработчики Устава Международного военного трибунала. У. Чэнлер, в частности, писал, что СССР в течение последних 20 лет стоит во главе наций мира в их усилиях поставить войну вне закона, и приводил в качестве примера работы А.Н. Трайнина.

Книга вселяет уверенность, что даже в самые сложные моменты мировой истории люди и государства способны договариваться: в частности, одни страны формируют идею о «Суде народов» над главными военными преступниками (СССР), другие принимают хартию как один из основных программных документов антигитлеровской коалиции (США и Великобритания), а затем совместно намечают пути по привлечению к ответственности за совершенные преступления (например, Декларация правительств СССР, США и Великобритании от 30.10.1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства»).

Для юристов зачастую непреодолимой стеной становятся их расхождения не только в собственных позициях, но и в принадлежности их к определенной правовой семье. В работе отмечается, что координация действий членов Трибунала и обвинителей из различных стран была нелегкой задачей. Дело в том, что не только социально-политические, но и правовые системы четырех держав не были идентичны: для США и Великобритании были характерны нормы англосаксонского права, а для Франции — континентального права. Однако добрая воля и стремление к общей цели помогли преодолеть трудности, проистекающие из этих различий.

Значение положений Устава Международного военного трибунала состоит в том, что они представляют собой первую успешную попытку юристов из стран, имеющих глубоко несхожие правовые системы, философию и традиции, объединить свои идеи справедливого судопроизводства, чтобы разрешить совместное судебное расследование уголовных обвинений. В результате проведенной работы выяснилось, что правовые системы демонстрируют различия в своих процедурных методах в большей степени, чем в принципах права, которым они служат. Представители юридической профессии приобретают довольно эмоциональную привязанность к формам и обычаям, к которым

они привыкли, и часто питают страстное убеждение, что никакая незнакомая процедура не может быть морально правильной. Нередко считалось, что из-за этих плотно укоренившихся процедурных различий использование судебного процесса сообществом наций и между ними по своей сути ограничено. Эти мифы были развенчаны.

Иллюстрацией этому служат несколько интересных зарисовок, содержащихся в монографии. Эпизод первый. В дискуссии о полномочиях Трибунала проф. А.Н. Трайнин запнулся при словах «свидетели, в том числе подсудимые». Он не мог понять вызова подсудимых в качестве свидетелей, в российской практике это невозможно. Судья Фалько сказал, что человек является либо свидетелем, либо обвиняемым, но он не может быть и тем и другим одновременно. Согласно французской практике суд не может принудить ответчика к даче показаний. Англо-американская система наделяет подсудимого правом, которое континентальная система обычно не предоставляет: давать показания от своего имени под присягой. Однако континентальная процедура закрепляет за подсудимым право, не предоставленное ему в соответствии с американской практикой: сделать окончательное заявление в суде по завершении всех показаний и после подведения итогов адвокатами обеих сторон, не подвергая себя перекрестному допросу. Устав разрешил эти разногласия, предоставив подсудимым обе привилегии.

Второй эпизод. По условиям советского уголовно-процессуального законодательства ни одно доказательство не имело исключительного значения, все они оценивались исходя из внутреннего убеждения судей. В Англии действовали другие правила. Р. Джексон пылко отмечал высокий уровень советского уголовного процесса и отношения к теории доказательств: «Я был шокирован, когда услышал, что российская делегация возражает против нашей англо-американской практики как несправедливой по отношению к обвиняемому, когда он информируется о вмененном ему преступлении в общих чертах, а затем мы представляем доказательства в суде. Их метод требует, чтобы обвиняемый имел в составе обвинительного заключения все доказательства, которые могут быть использованы против него — как документы, так и показания свидетелей».

С исчерпывающей подробностью в работе исследованы процессуальные особенности проведения главного судебного процесса. В книге представлены основные участники процесса: состав Трибунала, главные обвинители, документальная и следственная части при главном обвинителе, комитет обвинителей. Раскрывается подготовка обвинительного заключения, показаны основные

этапы судебного процесса, приводятся речи государственных обвинителей на Нюрнбергском процессе, анализируется Приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Приведенные цифры убедительно доказывают масштабность и фундаментальность состоявшегося процесса. За 316 дней состоялось 403 открытых судебных заседания. В зал суда было выдано более 60 тыс. пропусков. Стенограммы процесса составили почти 40 томов, содержащих более 20 тыс. страниц. Процесс велся одновременно на четырех языках: русском, английском, французском и немецком. Прессу и радио в суде ежедневно представляли около 250 корреспондентов. Трибунал заслушал показания 33 свидетелей обвинения и 80 свидетелей отдельных обвиняемых, в том числе 19 самих обвиняемых. 143 свидетеля отдельных обвиняемых дали показания в письменных ответах на вопросы, а 1809 — представили письменные показания. Трибунал заслушал 22 свидетеля обвиняемых организаций и назначил комиссию для заслушивания 100 свидетелей таких организаций. 1809 заявлений были представлены от имени обвиняемых организаций. Кроме того, несколько тысяч документов были получены в качестве доказательств.

Украшают работу речи обвинителей.

Четвертое, самое ценное впечатление, укладываемое в два слова: вера и надежда. Психологи доказали, что в памяти человека остается первое и последнее впечатление о ком-либо или о чем-либо. Не оспаривая этот тезис, скажу лишь, что именно последние страницы книги оставляют самое яркое впечатление. Вероятно, этот эффект обусловлен тем, что монография объясняет многие современные события, их происхождение, протекание, а главное — перспективу.

В работе обоснованно отмечается, что если мирный договор как форма замирения конфликтов был известен с самых древних времен, то Нюрнберг послужил основой для совершенно иного понимания

и восприятия принципов миропорядка. В Нюрнберге был вынесен Приговор во имя Мира, основываясь на соблюдении всех возможных процессуальных принципов и процедур отправления правосудия. Действия вопреки договору, отказ от его соблюдения и исполнения влекут прежде всего репутационные риски. Нарушение же Приговора, вступившего в силу и ставшего законом, имеет совершенно другое значение. В настоящее время, не имея возможности действовать вопреки Приговору, недобросовестные и злонамеренные политические элиты в разных странах нередко нацеливаются на искажение исторических событий с тем, чтобы по-новому интерпретировать роль и значение Нюрнбергского приговора.

Хочется верить, что Мир больше не будет повторять допущенных ошибок, хочется надеяться, что уроками из этих ошибок будут лишь принципы и сама возможность проведения процесса такого масштаба, процедура осуществления правосудия, применимая в международном уголовном правосудии, кадровая основа судейского корпуса, обвинения и защиты, а также научные подходы, положенные в основу грандиозного судебного процесса.

И последнее впечатление, касающееся фундаментального научного исследования «Нюрнберг: Приговор во имя Мира», — современность и своевременность. Актуальность работы не только не утрачена, а заявляет о себе с нарастающей силой. Не дай бог повторять Миру пройденные уроки заново...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Савенков А.Н.* Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021.

REFERENCES

1. *Savenkov A.N.* Nuremberg: A Verdict for name of Peace. M., 2021 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЧУЙЧЕНКО Константин Анатольевич —
Министр юстиции Российской Федерации;
119991 г. Москва, ул. Житная, д. 14, стр. 1

Authors' information

CHUICHENKO Konstantin A. —
Minister of Justice of Russian Federation;
14, bld.1 Zhitnaya str., 119991 Moscow, Russia